

ГЛАВА 1

Она должна быть одета в клетчатый костюм. Багаж — темно-синяя сумка на колесиках и зонт в виде трости. Самолет приземлился вовремя, и выше-означенная особа действительно появилась вместе с первой группой пассажиров. Корабельников ожидал увидеть коротко стриженную брюнетку с пронзительным взглядом и спортивной фигурой — именно такой ему представлялась женщина, занимающаяся мужской работой.

Она выглядела иначе. Средний рост, банальные русые волосы, собранные в пучок, нос вздернут. Лет тридцать, вид чопорный.

— Лариса? — спросил Корабельников, шагнув вперед.

В любой толчее он чувствовал себя как рыба в воде. Вот и теперь оказался ближе всех к проходу, по которому шли пассажиры только что приземлившегося самолета.

— Да, Лариса, — ответила женщина и посмотрела на него серыми глазами. — Это вы меня встречаете?

— Как видите, — хмыкнул он. — Встречаю. У вас очень примечательный... костюм. А у меня совершенно нет времени. Так что шагайте быстрее.

Он не взял у нее сумку и даже не придержал дверь — вышел наружу и направился к светлой

«Волге» на стоянке. Женщина медлила всего секунду, после чего торопливо последовала за ним. По сторонам она не смотрела и поэтому не обратила внимания на полного мужчину, который в этот момент как раз нагнулся за оброненным носовым платком. В руках мужчина держал плакатик: «Лариса Куприянова». Но, к сожалению, наклонившись, он опустил плакатик вниз, и Лариса его не заметила.

Она видела перед собой только спину Корабельникова, за которой следовала, словно за путеводной звездой, не глядя себе под ноги. Пока он хлопотал возле автомобиля, она подошла, отдуваясь и тяжело дыша. В Москве жарко, а ее костюм рассчитан на более прохладную погоду, но ей даже в голову не пришло снять пиджак. Деловые разговоры лучше вести при полном параде.

— Садитесь, — велел Корабельников, уложив ее вещи в багажник.

Она влезла в салон и сказала, похлопав рукой по сиденью:

— Хорошая машина.

— Вы считаете? — пробормотал тот, переломив бровь.

— На сколько дней рассчитана программа?

— Подождите, — поморщился Корабельников, достал мобильный телефон и отключил его, пояснив: — Иначе нам не дадут поговорить. Хотите кофе?

— Вы возите с собой термос? — удивилась она.

— Да нет, я предлагаю вам отправиться в какую-нибудь кофейню и обсудить все вопросы в уютной обстановке.

— Ладно, — согласилась Лариса, пожав плечами. — Кофейня так кофейня.

Корабельникову она казалась какой-то странной. Она, черт побери, обманула его ожидания! Однако его давний друг Эдик, которому он всецело доверял, дал ей отличные рекомендации.

Лариса понятия не имела, что у этого человека на уме. Ее вызвала из отпуска начальница, сообщив, что появилась возможность хорошо заработать. Ирландец, профессор лингвистики, индивидуальный тур. Две недели его нужно опекать, консультировать, сопровождать на научные семинары. Боже, как интересно! Они обсудят проблему классификации диалектов Коннахта, поговорят о популяризации кайдона...

— Правда, домой ты захватить не успеешь, — посожалела начальница. — Но у тебя с собой чемодан, так что никаких проблем, верно? В аэропорту тебя встретит менеджер из турагентства. На всякий случай смотри на плакаты в руках встречающих. Я бы сама подъехала, но Хламовников опять сел на больничный...

Если бы не грипп, поразивший хлипкого Хламовникова, ничего бы не произошло. Начальница, чей темперамент превышал все допустимые нормы, ураганом налетела бы на аэропорт и подхватила Ларису на выходе. Будь у них в запасе день, Лариса отправилась бы домой, а уже оттуда в турагентство. И никаких недоразумений! Вместо этого она попала в руки типа, который даже не посчитал нужным ей представиться.

Судя по всему, они ровесники. Однако глаза у него такие умные и утомленные жизнью, точно ему

лет сто. Тощий и гибкий, со стороны он напоминал бездомного кота — драчуна и пролазу.

В ресторанчике, куда он ее привез, былолюдно и изрядно накурено.

— Садитесь сюда, — приказал тип, подтолкнув ее к столику в самом темном углу.

Заторможенная официантка принесла меню и осталась ожидать заказа, приглаживая волосы и оправляя платье, словно только что поднялась с постели. Лариса открыла меню и уставилась в него, с трудом заставив себя сосредоточиться.

— Держите, — сказал Корабельников, когда официантка ушла, приняв заказ. Достал из внутреннего кармана пиджака конверт, положил его на стол и двинул по направлению к Ларисе. — Аванс и оплата расходов на десять дней.

— Надеюсь, вы не изменили сумму? — уточнила та, желая казаться деловой и опытной. — Платите, как обещали?

— Естественно. Кстати, распишитесь.

Он достал ручку и два экземпляра договора, составленных на бланке фирмы, называвшейся «Бюро Корабельникова». Внизу стояла аккуратная подпись директора бюро и круглая печать. Поскольку тип смотрел на нее не мигая, Лариса разнервничалась и подмахнула бумаги не глядя. (В конце концов, ее начальница уже все обговорила!) Отодвинула их от себя и спросила:

— А как вас зовут?

— Что? — удивился Корабельников, не ожидавший столь «личного» вопроса.

— Как к вам обращаться? — изменила формулировку Лариса.

— М-м-м. Зовите меня Игорем.

— Ладно... Игорь. Так что там с программой?

— Подождите минуту, — попросил Корабельников, оживил свой мобильный нажатием нескольких кнопок и пояснил: — Позвоню на службу, узнаю, нет ли чего срочного. Потом мы побеседуем более подробно. Вы можете пока попудрить нос.

Лариса взяла со стола конверт, положила его в сумочку и удалилась в дамскую комнату. Здесь никого не было, и она немедленно проверила, сколько денег ей выдали. И обмерла. Денег было много. Чудовищно много. Пожалуй, никогда в своей жизни она не держала в руках такой суммы. Что это значит?! Даже если все десять дней она будет катать ирландского профессора на лимузине и кормить его на завтрак, обед и ужин уткой по-пекински, ей и половины суммы не потратить! В этот вопрос следовало немедленно внести ясность.

Между тем брюнетка в клетчатом костюме, с небольшой темно-синей сумкой и зонтом-тростью, звонила по телефону. В аэропорту ее никто не встретил, и это было странно. Впрочем, чувства на ее лице не отражались. Единственное, что она себе позволяла, — нетерпеливо постукивать ногой по полу.

Мобильный заказчика оказался выключен, а в его офисе ничего определенного сказать не смогли, попросив перезвонить позже. Как только Корабельников связался с помощником, тот сразу же поинтересовался:

— Что у тебя там с наемным агентом? Какие-то проблемы?

— Все нормально, агента я встретил в аэропорту.

Как раз сейчас проговариваем детали. Я на полчаса отключусь, о'кей?

Когда брюнетка позвонила в офис во второй раз, помощник велел ей катиться ко всем чертям. Это не лезло ни в какие ворота! Да, она еще не заключила контракт, но, если отпала надобность в ее услугах, можно было решить вопрос цивилизованно, а не так... От телефона-автомата она отскочила бледная и злая. Огляделась по сторонам — люди куда-то спешили, оживленно переговаривались, тащили за собой чемоданы. А ей-то что теперь делать?

Жуликоватый тип по имени Жора, сидевший в кафе неподалеку от Ларисы и Корабельникова, с мечтательным видом потягивал коктейль. Казалось, он всецело поглощен собственными мыслями. На самом деле Жора внимательнейшим образом наблюдал за парой по соседству. Наблюдал и слушал. Когда дамочка удалилась в сторону туалета, ее спутник принялся названивать по телефону. В кафе как раз пустили музыку через два динамика, и ему пришлось выйти на улицу.

Жора привстал, чтобы поглядеть, куда он делся. Мужчина подошел к светлой «Волге» и плюхнулся на переднее сиденье, продолжая оживленные переговоры. Через некоторое время дамочка вновь появилась в зале и двинулась к столику. Выражение лица у нее было странным — взволнованным и одновременно недоверчивым. В мозгах у Жоры щелкнуло. Он быстро встал, приблизился к ней сзади и постучал согнутым пальцем по плечу.

— Здравсте, — сказал он, сделав вид, что запыхался. — Знаете, Игорь просил вернуть ему деньги. Он

в своей «Волге», через пять минут подойдет и все объяснит. Вышла кой-какая неувязка.

Жора понятия не имел, как зовут девицу, и внутри у него все замирало, словно он на гигантских качелях сначала взмыл под облака, а теперь летел вниз.

Позже Лариса так и не смогла объяснить, почему отдала ему конверт. Вероятно, потому, что сразу почувствовала: денег слишком много, они предназначены не для нее. А этот тип так и сказал — произошла неувязка.

Она достала из сумочки конверт и протянула ему, пролепетав:

— Да-да, конечно. Я все понимаю.

Жора исчез из ресторанчика со скоростью звезды-долета, нырнувшего в гиперпространство. Впрочем, Лариса даже не проследила за ним взглядом. Ей было здорово не по себе. Как раз принесли еду, и она с облегчением схватилась за вилку. Съела первый кусочек, и тут в зал возвратился Корабельников.

— Ну-с, — сказал он, подходя и усаживаясь на свой стул. — Со звонками я покончил, можем, наконец, обсудить детали вашей миссии. На чем мы остановились? А, мы ведь еще даже не начинали! Вы не возражаете, если я буду жевать и одновременно вводить вас в курс дела? У нас действительно мало времени.

В груди у Ларисы стало так горячо, словно ей на сердце плеснули раскаленное масло.

— Деньги... — начала она хрипло, но ее голос сломался от ужаса.

Дикими глазами она обвела зал ресторана, но никакого Жоры, естественно, не увидела.

— Это деньги на десять дней плюс аванс, — продолжал Корабельников, по-своему расценив ее реплику. — Клиент щедр до безобразия. Если вы выполните задание, получите оговоренное вознаграждение.

Вознаграждение? Оговоренное? Лариса все отчетливее понимала, что попала в историю. Боже, она всего лишь переводчик! Никогда, никогда не связывалась она с сомнительными людьми и сейчас не желает. Надо все объяснить немедленно... Но деньги! Этот человек потребует их назад. Такая сумма! Где она ее возьмет?!

Лариса впиалась в Корабельникова взглядом и наткнулась на базальтовую стену. Он улыбался, но глаза у него были холодными.

— Что-то не так?

— Все так, — выдавила из себя Лариса, и тут в сумочке зазвонил ее телефон. Она полезла за ним, уронив при этом на пол кусок хлеба, салфетку и нож.

— Лара, ну как? — поинтересовалась начальница обычным испуганным тоном. — Встретилась с менеджером?

Лариса низко наклонила голову и сказала приглушенным голосом:

— Кажется, мы разминулись.

— Что значит — кажется? — опешила та. — Или встретила — или нет, Лара!

— Видишь ли, я его... не заметила.

— Лара, что происходит?! Ты где?

— Извините, — сказала Лариса своему спутнику и, поднявшись из-за стола, посеменила в туалет, прижимая трубку к уху.

Обычно Корабельникову нравилось, когда женщины надевали туфли на высоких каблуках. Но конкретно эта женщина отчего-то вызвала в нем глухое раздражение. Возможно, потому, что он с самого начала не проникся к ней доверием.

Захлопнув за собой дверь, Лариса заперлась в кабинке и, согнувшись пополам, чтобы унять ужас, скрутивший живот, громким шепотом сообщила:

— Тамара, я попала на деньги!

— Да ладно, еще не все потеряно, — оптимистично заявила начальница. — Я созвонюсь с турагентством и передоговорюсь. Бывают же форс-мажорные обстоятельства, верно? Так что профессор в любом случае будет твой.

— Тамара, дело не в профессоре, — простионала Лариса. — У меня украли большую... нет, гигантскую сумму... А это были чужие деньги! И я ни за что не смогу их отдать. Ни за что! Я за год не зарабатываю!

Она сбивчиво рассказала о том, что произошло, перемежая рассказ всхлипами и хрюканьем в платок, который ей удалось выудить из сумочки. Начальница не стала ее утешать.

— Лара, ты ведь в курсе, что из-за проблем с арендой наличных денег у меня нет. Даже не знаю, чем тебе помочь. Возможно, мы коллективно и набираем некоторое количество долларов...

Лариса в ту же секунду представила, как она возвращается за столик и начинает объяснять Корабельникову, что произошла ошибка. Что она вовсе не та Лариса, которая ему нужна. Господи, он даже не назвал ее по фамилии... Конечно, он потребует деньги назад! И что она скажет?! Что отдала их не-

знакомому человеку? Как раз в те самые пять минут, когда он отсутствовал? Он ей ни за что не поверит. В самом деле — разве можно поверить, что на свете существуют такие дыры! Он решит, что конверт она припрятала или передала сообщнику. Ее отвезут в милицию... Или разберутся по-своему...

— Тамара! — Лариса перестала рыдать и в последний раз громко втянула в себя воздух. — Тамара, я подписала договор, поэтому у меня не осталось выбора.

— Ты с ума сошла! А ирландец?! Как я теперь буду выкручиваться?!

— Позвони в турагентство, разузнай, где он сейчас. Я постараюсь что-нибудь придумать. Как-то совместить... Но мне в любом случае придется отработать эти деньги.

— Лара, ты сумасшедшая! Как ты будешь их отрабатывать?!

— Понятия не имею.

— Вдруг этот денежный мешок попросит тебя кого-нибудь убить?!

— Вот я сейчас пойду и узнаю. Жди моего звонка.

Она сунула телефон в сумочку и, сполоснув покрасневшую физиономию холодной водой, отправилась в зал.

— Ничего не понял, — встретил ее сердитым взглядом Корабельников. — Я ведь предупредил, что мы спешим.

— Вы тоже уходили разговаривать по телефону, — возразила Лариса, изо всех сил стараясь держаться храбро.

Но, вероятно, для воспитания мужества необходим более длительный срок. Ей было страшно до тошноты.

— Итак, — сказала она, чтобы не растягивать пытку. — Чем вы вообще занимаетесь?

— Всем, — охотно ответил Корабельников. — На отечественном рынке наше бюро — так сказать, ноу-хау. Идем вслед за буржуями. У них таких фирм тоже еще не много, но они популярны. Мы оказываем услуги. Любые услуги, — с удовольствием подчеркнул он. — Если вы хотите, чтобы мы гуляли с вашей собакой, стоит только заплатить. Агент может читать вам на ночь сказки, или сопровождать в ресторан, или звонить по телефону, чтобы вы не пропустили время приема лекарств, проветривать ваши шубы и петь с вами дуэтом. Мы можем все! Устроить вертолетную прогулку, организовать концерт группы «Модерн Токинг», составить родословную или отыскать вашу потерявшуюся бабушку.

— Сколько же народа на вас работает? — опешила Лариса.

— Мы находим нужных людей на стороне и заключаем с ними контракты. Как с вами, например. — Корабельников отсалютовал ей чашечкой кофе. — Связи — вот что имеет цену. Итак, познавательная часть беседы закончена, приступаем к делу.

Лариса сидела прямо, с гордо поднятой головой, внутренне же вся сжалась в крохотный комочек. Что, если она должна будет оказывать какие-нибудь... неприличные услуги? По правде сказать, это было первым, что пришло ей в голову. Раз уж навалились неприятности!

— Слушайте и мотайте на ус. Фамилия нашего клиента — Броварник.

Корабельников наклонился вперед, приблизив к ней свою выразительную физиономию с резко очерченными скулами. Лариса против воли заметила, что глаза у него густо-синие. Встретилась с ним взглядом, моргнула и поспешно уточнила:

— А имя?

— Николай Анатольевич. Он довольно богат, но не выпячивает это обстоятельство. Для нас важно не то, чем он занимается, а как проводит досуг. Броварник — коллекционер. К настоящему моменту он собрал приличную коллекцию вещей, принадлежавших знаменитостям. Среди всего прочего у него есть текст песни «Killer Queen», написанный собственноручно Фредди Меркьюри.

«С ума сойти!» — хотела воскликнуть Лариса, но усилием воли сдержалась, сосредоточившись на губах Корабельникова.

— Вернее, был. — Его губы сложились в усмешку. — Недавно автограф исчез. Вместе с женой Броварника Кариной. Некоторое время назад дамочка позвонила мужу и сообщила, что оставила его навсегда и надеется, что в ближайшее время он оформит развод. После ее звонка Броварник и обратился к нам.

— С целью?

— Он желает вернуть свое сокровище.

— Которое? — на всякий случай уточнила Лариса.

— Автограф, естественно. Он готов заплатить за него большие деньги. Только нам, а не своей жене. Жена не получит ни копейки.

— Как я понимаю, необходимо найти Карину и... выкрасть драгоценную бумажку? — спросила Лариса. — Выманить? Отнять?

Невыносимо хотелось знать, что ей предстоит. Вдруг настоящая Лариса — специалист по вскрытию сейфов? Или профессиональная прорицательница? Или снайпер, черт побери!

— Карину мы уже нашли, — успокоил ее Корабельников. — Понятное дело, она убежала с мужчиной. Как это ни прискорбно, за границу — в Японию.

— Влюбилась в японца?

— Представьте себе. Автограф Меркьюри она прихватила не с бухты-барахты. Недавно на аукционе Christie's без малого за полмиллиона долларов был продан рукописный текст слов к песне «Now here Man», написанный Джоном Ленноном. Об этом сообщали газеты всего мира. Умненькая Карина, конечно, намотала это на ус, решив, что автограф Меркьюри тоже стоит немало. И немедленно сообразила, как поправить свои финансовые дела. Друг Броварника, коллекционер Никита Сапрыгин, давно хотел завладеть автографом. Карина пообещала продать ему вождеденную вещь за хорошую сумму, если сделка останется в тайне.

— Для этого она собирается вернуться в Россию? Или, может быть, Сапрыгин отправится в Японию?

— Ни то, ни другое. Мы провели расследование и вышли на сестру Карины, которой многое известно. Она и продала нам нужную информацию.

— Предала сестру?

— Она всегда ей завидовала. Она — дурнушка, а Карина — красавица. Совершенно неожиданно у

сестрицы появилась возможность отомстить. Слушайте, не отвлекайте меня!

— Не буду, не буду.

— Сделка состоится в ближайшие десять дней здесь, в Москве. Однако Карина не приедет. Она действует через посредника — своего бывшего любовника Антона Жидкова. Прелюбопытный тип, доложу я вам! Пройдоха, каких мало. Полное отсутствие моральных принципов. Он в прошлом танцовщик, а в настоящий момент — человек без определенных занятий. Именно Жидков должен вступить с покупателем в контакт. Он передаст Сапрыгину автограф и получит на руки деньги.

— Карина ему доверяет?

— Целиком и полностью. Судя по всему, они уже проворачивали вместе денежные аферы. Но то были мелочи, а эта сделка сулит им довольно крупные барыши.

— Получается, бумагу придется отбирать у афериста?

— Сейчас я все объясню. Жидков — большой любитель женского пола. — Лариса замерла. — В связях чертовски разборчив. Все его дамочки — высший класс. Так вот. Недавно этот герой-любовник совершил фантастическую глупость.

— Какую?

— Примерил шапку не по Сеньке. Связался с женщиной, с которой связываться не следовало. Мы поработали в этом направлении, раздобыли компромат и предъявили ему.

— И что? — заинтересовалась Лариса. — Он испугался?

— Конечно. Если об этой его интрижке станет

известно мужу дамы, Жидкову несдобровать. Его просто пристрелят, и весь разговор. Короче, он согласился с нами сотрудничать. Со скрипом, но согласился. Под давлением обстоятельств, так сказать. Он отдаст нам экспонат коллекции Броварника, а Карине скажет, что люди ее бывшего мужа напали на него и совершили разбой. Она поверит! Потому что Броварник — мужик серьезный. Плюсом для нас в этом деле является то, что в целях конспирации Карина и Жидков не общаются напрямую. То есть он не свяжется с ней через Интернет, и не позвонит в Японию, и не напишет письма. Они достигли договоренности и оборвали контакты. Теперь он просто ждет посылку.

— А если вдруг что произойдет? — удивилась Лариса. — Жидков — всего лишь человек, мало ли что с ним может случиться за эти десять дней!

— Вероятно, в этом случае курьер отвезет посылку обратно.

Лариса вздохнула. Пока сообразишь, чего от нее хотят, поседеешь!

— Я правильно поняла? Вещь из коллекции Броварника должна пройти через руки Жидкова. И он отдаст ее в обмен на компромат.

— Обещал отдать! — поднял палец Корабельников. — Но поскольку Жидков — тот еще фрукт, доверять ему нельзя. Десять дней он будет находиться под присмотром.

— Понятно.

— Присматривать за ним будете вы.

— Я?!

Корабельников воззрился на нее:

— Что вас так удивляет?

Глаза Ларисы забегали по столу, перепрыгивая через солонку — туда и обратно. Действительно, что ее так удивляет? Она с самого начала поняла, что за такие деньги от нее потребуется не пустяковина, а что-то более существенное. Но каким образом она сможет целых десять дней следить за ловеласом и пройдохой — как он там сказал? — без всяких моральных принципов? Одна?

— Но Жидков ведь не будет с утра до ночи ходить по улицам, — возразила она наконец. — Наверняка есть места, куда мне не удастся проникнуть вслед за ним. Например, мужской туалет! Не лучше ли было приставить к нему мужчину?

— Во-первых, Жидков согласился с нами сотрудничать и не бегать от наблюдателя. И потом: подумайте сами, — укорил ее Корабельников. — Объяснить окружающим постоянное присутствие рядом с собой мужчины довольно сложно. Присутствие женщины даже объяснять не нужно. Особенно такому волоките, как Жидков. Вы выступите в роли его новой подруги, это будет выглядеть правдоподобно.

— О! — сказала Лариса с неопределенной интонацией.

— Это ваше дело, как построить с ним отношения, — продолжал Корабельников. — Можете держать его в страхе — если получится, конечно. Можете быть ласковой и нежной, даже подарить ему свое расположение. Главное — не прозевать момент, когда ему передадут бумагу.

— А ее точно передадут?

— Я полагаю, что Карина отправит ее с курьером. Возможно даже, с непосвященным курьером.

Какая-нибудь студентка подарит Жидкову фотоальбом с видами Токио. Или кулинарную книгу. В общем, что-нибудь в этом роде. Сами сообразите, когда придет время.

— Значит, мне нужно быть рядом с ним постоянно?

— Днем и ночью, — кивнул Корабельников. — Я на вас полагаюсь. Эдик сказал: вы не подведете. Вы ведь понимаете, какие деньги стоят на кону? Я хочу угодить Броварнику — серьезные клиенты на дороге не валяются. Надеюсь, вы не подведете.

Лариса широко улыбнулась и с чувством ответила:

— Еще бы!

Она не подведет, это точно. Вот, например, недавно нужно было за два дня перевести на английский самый сложный научный доклад по микробиологии. И ничего — перевела. Правда, доклад не бегал по городу, а спокойно лежал на столе под лампой.

— Тогда едем, — поднялся с места Корабельников, на ходу приложив к счету несколько купюр. — В расходах вы не ограничены, так что можете следовать за клиентом куда угодно.

Лариса непроизвольно втянула голову в плечи. На душе у нее было скверно. Вероятно, именно так чувствовал себя Киса Воробьянинов, промотавший деньги перед аукционом.

— Скажите, — отважилась спросить она на всякий случай. Просто для очистки совести. — Когда вы ненадолго отлучались из ресторана, вы никого ко мне не посылали?

— К вам? — Корабельников остановился и поглядел на нее внимательно. — Что вы имеете в виду?

— Ну... Со мной хотел познакомиться какой-то молодой человек. Он подошел к нашему столику и заговорил...

— А почему вы решили, что он имеет ко мне какое-то отношение?

— Я просто спросила, — пробормотала Лариса.

Корабельников хмыкнул. Нет, эта девица совсем не похожа на человека, способного укрощать мужчин. Однако придется ей довериться — другого выхода нет. В своем клетчатом костюмчике, в туфлях-лодочках и с пучком на затылке она напоминала ему учительницу немецкого, которая в благословенные школьные годы в бешенстве стучала указкой по парте, когда он путал времена глаголов.

Усевшись за руль своей «Волги», Корабельников включил мобильный телефон, который немедленно зазвонил. Как только разговор завершился, телефон зазвонил опять. И опять. Так что всю дорогу Лариса была предоставлена сама себе. Желудок сжался до размеров грецкого ореха, как будто она ехала к дантисту удалять зуб.

— Мы на месте, — сообщил, наконец, Корабельников. Его левое ухо от долгого прижимания трубки плечом сделалось малиновым. Это выглядело забавным, но Лариса даже не усмехнулась.

Автомобиль замер перед огромным домом с высокими окнами и шлагбаумом перед въездом на стоянку. Возле будочки ходил важный охранник и смотрел на прохожих сурово, точно они в чем-то были перед ним виноваты.

— Как же так? — удивилась Лариса, задрав голову и обозрев здание. — Жидков ничем не занимается, а живет в такой красоте!

— Я же не говорил, что у него нет средств. Всего лишь заметил, что сейчас он не работает. Этот парень успел кое-что скопить, когда был молод и востребован. Деньги вложены в мини-пекарни — неплохой доход. Кстати, финансовыми вопросами занимается не он сам, а его мать.

— А вы уверены, что он все еще не получил посылочку от Карины? Может быть, пока вы меня встречали...

— С ним остался мой человек, не волнуйтесь.

— Я и не волнуюсь, — пробормотала Лариса, хотя руки у нее мелко тряслись, и, чтобы унять дрожь, пришлось вцепиться в сумочку.

— Ах, да! Чуть не забыл, — вспомнил Корабельников и извлек из «бардачка» белый пластиковый пузырек. — Это снотворное.

— Но я не нуждаюсь в снотворном! — запротестовала Лариса.

— Еще как нуждаетесь. Вы ведь не можете караулить Жидкова круглые сутки. Вам нужно отдыхать, верно? Одной таблетки хватит для того, чтобы он проспал всю ночь без сновидений.

— Я должна подсыпать ему в пищу снотворное?! Я не могу!

— Тогда размешивайте его в чае.

Корабельников извлек из машины ее багаж и потащил к подъезду. Лариса поплелась за ним. Лифт — чистый, без «народных» надписей возле кнопок — вознес их на десятый этаж и мягко толкнул, остановившись. Через минуту они уже стояли возле неприступной на вид двери. Корабельников нажал на кнопку звонка и, не поворачиваясь к Ларисе, предупредил:

— Учтите: этот тип попытается подкупить вас обаянием.

— Я не подкуплюсь, — пообещала она, и тут дверь распахнулась.

Лариса была готова к тому, что сейчас увидит субличного юношу с томными глазами. Однако ее взору предстал мужчина лет сорока — высокий, сильный и грациозный. Красавец, естественно, — ловеласы и пройдохи все как на подбор. Если Корабельников был похож всего лишь на kota, то Жидков — на тигра. Даже глаза у него оказались светло-коричневыми, почти желтыми. Прямые светлые волосы закрывали воротничок белой рубашки, расстегнутой до самого пояса.

— Салют! — поздоровался он. — А я так надеялся, что вы не приедете. Какой-нибудь лихач за рулем — скрежет металла, огонь, ужас в глазах прохожих... — И отступил в сторону, давая дорогу. — Прощу. Будьте как дома, чего уж там.

Лариса зыркнула на него и увидела, как сверкнули в улыбке ровные зубы. Корабельников не обратил внимания на его идиотскую шуточку или сделал вид, что не обратил. Они вошли в просторную прихожую и остановились.

— Вот наш агент, — сообщил Корабельников и рукой указал на Ларису, как будто бы ее можно было спутать с зонтом или дорожной сумкой.

От волнения в горле у новоиспеченного агента пересохло.

— Лариса, — представилась она басистым голосом призрака, вышедшего поугать новых обитатель замка.

— А я Антон, — игриво сообщил Жидков, наклонив голову.

— Она в курсе, — успокоил Корабельников. — А где моя помощница?

— Я здесь, — отозвалась невидимая помощница, и через минуту в коридоре появилась здоровенная тетка в спортивном костюме.

— Здравствуйте, — пробормотала Лариса.

Тетка в ответ кивнула. На ее физиономии читалась растерянность, сдобренная свекольным румянцем. Вероятно, Жидков умел находить нужные струнки в душах женщин любых габаритов.

— Мы можем ехать, Антонина, — заявил Корабельников. — Я привез замену.

— Угу, — сказала тетка, ни на кого не глядя, и начала обуваться.

— Спасибо за приятное утро, — поблагодарил Жидков, обращаясь к ее спине.

Антонина промычала нечто нечленораздельное.

— Не за что, — откликнулся вместо нее Корабельников. — В общем, все договоренности остаются в силе. И пожалуйста, — он требовательно посмотрел на хозяина квартиры, — не чините Ларисе препятствий.

Жидков всплеснул руками:

— Как я могу? Вы же меня... э-э-э... прижали? Так надо говорить, да?

И он рассмеялся, откинув назад голову. Рубашка разошлась на бронзовой груди, и Лариса стыдливо отвела глаза. С тех самых пор, как ушел муж, у нее не было романтических приключений. Муж сбежал к девушке, которая торговала галстуками в итальянском магазине. Теперь мужчины в дорогих галстуках вызывали у Ларисы законное недоверие. Вообще все мужчины вызывали недоверие, особенно такие красавчики, как Жидков.

На прощание Корабельников сунул Ларисе в руки визитку с контактными телефонами, после чего вытолкнул неповоротливую Антонину за дверь. Замок шелкнул, и наступила тишина.

— Если уж иметь тюремщицу, то именно такую, как вы! — с пафосом сказал Жидков Ларисе, когда они остались один на один.

— Я польщена, — ответила та, прикидывая, как ловчее управиться со снотворным. Вероятно, скоротать таблетку этому парню будет не так-то просто.

— Ну что ж, пойдёмте, я покажу вам вашу комнату.

— Ничего не выйдет, — заявила Лариса, не двигаясь с места.

— Что не выйдет? — Жидков обернулся к ней, и в его желтых глазах появилось неподдельное любопытство.

— Мы с вами будем жить в одной комнате.

— Ну да!

— Да.

Лариса старалась выглядеть непреклонной. Несмотря на панику, терзавшую ее всю дорогу, она все-таки успела составить некий план действий. Если бы не профессор лингвистики... Надо будет позвонить Тамаре и узнать, смогла ли она найти для него сопровождающего. Проваленной работы было жаль до слез. Впрочем, плакать тут, в присутствии столь опасного типа, казалось неосмотрительным, и Лариса постаралась унять чувства.

Кто знает, на что способен мелкий аферист, прижатый к стене? Что, если он поддастся порыву и совершит физическое насилие? Например, запрет свою надзирательницу в ванной комнате и заморит

голодом. Или как бы случайно ошпарит ее крутым кипятком, отвезет в «Склиф» и сдаст врачам. Лариса понимала, что Жидков вполне мог разработать собственный план для того, чтобы выйти из-под наблюдения. Расслабляться нельзя ни в коем случае! Но главным оружием он наверняка считает собственную неотразимость. И вскоре начнет делать пышные комплименты, попытается усыпить бдительность...

— С какой стороны кровати вы спите? — спросил Жидков, проведя ее в гостиную. — Хотите посмотреть спальню?

— Чуть позже. — Лариса не знала, куда деть руки, и в конце концов сложила их на груди. Потом сделала глубокий вдох и сказала: — Ну, вот что. Нам нужно договориться.

— Давайте! — согласился Жидков, развалившись на диване и вытянув ноги. — Собираетесь зачитать мне мои права и обязанности?

— Мы должны относиться друг к другу с уважением.

— Я зауважал вас сразу, как только увидел.

Он паясничал и получал от этого огромное удовольствие. Лариса надеялась, что он не будет всерьез к ней приставать, потому что не владела ни одним приемом самозащиты. Хотя Корабельников наверняка предполагал обратное.

— Я буду слушать все ваши телефонные разговоры, — предупредила она.

— Уверяю вас, вы узнаете массу интересного!

— Меня волнует только то, что касается дела.

— Надеюсь, когда мы познакомимся поближе, вы измените свою позицию.

Его ернический тон неожиданно стал проникновенным, и Лариса напряглась: вот оно, начинается. Надо держать ушки на макушке. Может, напоить его снотворным загодя? Или вообще давать таблетки непрерывно — пусть спит себе всю декаду. А она будет сидеть рядом и читать книжки.

— Я бы выпила чашечку чая, — обратилась она к Жидкову.

— Вам прямо сюда принести? Или пойдем на кухню? — уточнил он.

Ответить она не успела, потому что раздался звонок в дверь.

— Проблема! — воскликнул Жидков, стремительно поднимаясь с места. — Что, если пришла какая-нибудь из моих цыпочек?

— Извините, но отныне вашей цыпочкой буду я, — твердо сказала Лариса.

Ей и в страшном сне не могло присниться, что когда-нибудь она станет разговаривать с практически незнакомым мужчиной подобным образом.

— Звучит интригующе. Кстати, можно открыть? Или вы сами?

— Нет, вы. Но учтите — я буду рядом.

— Как приятно, — пробормотал Жидков, направляясь в прихожую. И крикнул, не доходя до двери: — Кто там? Это ты, Люся? Нет? А, мама! — Он обернулся к Ларисе и радостно сообщил: — Это моя мамочка. — Лариса отступила на два шага. — Не волнуйтесь, вы ей наверняка понравитесь. До сих пор она не встречала в моей квартире полностью одетых женщин.

Жидков распахнул дверь, и в прихожую вплыла высокая зрелая красавица.

— Привет, милый! — сказала она и поцеловала Жидкова в поспешно подставленную щеку. — Я к тебе по важному делу.

— А почему ты не позвонила?

— В нашей семье произошла трагедия. В таких случаях родственники не звонят друг другу, а сразу приезжают.

— Познакомься, мама, это Лариса.

— Маргарита, — коротко сообщила блондинка и вновь повернулась к сыну. — Тебя что, совсем не взволновало мое сообщение?

Она была крикливо одета и, судя по манере держаться, все еще чувствовала себя молоденькой. На Ларису она больше не обращала никакого внимания. Вероятно, в своей жизни она перевидала великое множество таких Ларис, и в ее представлении они были все равно что хомяки, которых ее сынок в школьные годы держал в коробке из-под торта. Удивительно, что она вообще потрудилась поздороваться.

— Мы как раз собирались пить чай, — заметил Жидков. — Присоединяйся к нам, мама, заодно расскажешь о трагедии.

Было ясно, что он не проникся важностью момента.

— «Заодно»! — фыркнула Маргарита. — Ты жестокий человек, Антон.

Войдя в просторную кухню, она уселась во главе стола, предоставив сыну себя обслуживать.

— Лара, ты тоже присаживайся, — сказал Жидков с ярко выраженной нежностью. И когда она опустила на стул, подошел сзади и поцеловал ее в макушку.

Лариса так сильно вздрогнула, что подпрыгнула сахарница на столе.

— Трагически погиб твой дядя, — выпалила Маргарита.

Жидков, пропустивший слова матери мимо ушей, наклонился еще ниже и поцеловал Ларису в шею. Больше всего на свете она боялась шекотки, поэтому неожиданно для окружающих и для себя тоже громко захохотала.

— Боже, — пробормотала Маргарита, схватив салфетку и промокнув сухие глаза. — Над чем тут можно смеяться?!

— Дядя? — До Жидкова наконец-то дошел смысл сообщения, и он плюхнулся на стул, вытаращившись на мать. — Дядя Макар? А что с ним случилось?

— Его прихлопнуло крышкой, — скорбно возвестила Маргарита.

— Какой крышкой? — опешил сын.

— Крышкой сундука. Он отправился на чердак, где стоял сундук со старыми вещами. Полез в него, ну и...

— Что — «ну и»?.. Ты так говоришь, как будто бы людей то и дело прихлопывает крышками!

— Не ори на мать, — вспыхнула Маргарита. — Крышка упала и сломала ему шею. Что тут непонятного?

Жидков несколько секунд молча смотрел в стену, после чего воскликнул:

— Чутье какая-то! Он что, положил шею на бортик?

— Вероятно. По крайней мере милиция считает именно так. Макар что-то рассматривал в сундуке...

— Что?

— Ах, Антон! Вот и я про то же. Тебе надо поехать в Рощицы и все разведать. Что он там рассматривал?

— Почему именно рассматривал? — робко спросила Лариса. — Может быть, хотел достать альбом со старыми фотографиями? Или какую-нибудь книгу...

Маргарита даже не повернула головы. Вероятно, «цыпочки» ее внимания не заслуживали.

— С какой стати я поеду в Рощицы? — искренне изумился Жидков. — У Макара есть сын!

— Пасынок, — сварливо возразила Маргарита.

— Ну, мама! Альберту пятьдесят три года, и пятьдесят из них, если я правильно информирован, его воспитывал Макар.

— Ну и что? — возразила Маргарита. — Моя сестра родила Альберта вовсе не от Макара. Для него он — пасынок!

— Ладно-ладно, — загородился двумя руками Жидков. — У Макара есть пасынок. И жена.

— Вдова.

— Не придирайся, пожалуйста, к словам. Какого черта я поеду в Рощицы?

— Здесь нужен настоящий мужчина, — торжественно заявила Маргарита. — Разве способна моя сестра разобраться в столь волнующем вопросе, как неожиданная смерть мужа? Она вне себя от горя. Альберт, говорят, тоже в глубоком шоке и никого не хочет видеть.

— У Альберта, в свою очередь, тоже есть сын! — распалился Жидков. — Пусть он разбирается с сундуком, отхватившим его дедушке голову. Что может

быть логичнее? Он вполне сойдет за настоящего мужчину.

— Я пообещала Фаине, что с сундуком разберешься именно ты.

— О! Мама, ты как всегда. Хочешь, чтобы все было по-твоему.

— В конце концов, я занимаюсь движением капитала, — важно сказала Маргарита. — Освободив таким образом тебя от всех обязанностей.

— Это шантаж.

— Признайся, ты не сможешь спокойно спать, пока не докопаешься до правды.

— Надеешься, что сундук под пытками признается в совершении убийства?

— Там была какая-то записка из вырезанных и наклеенных букв, — неожиданно брякнула Маргарита.

Лариса, все это время сидевшая с плотно сжатыми губами, мгновенно разинула рот.

— Записка? — удивился вместе с ней Жидков, только вслух. — И что в ней было?

— Не знаю. Ее унес Альберт. Еще до приезда милиции. Унес и спрятал, никому не показал.

— Ну, вы даете, ребята! Как будто в игрушки играетесь. У Альберта что, крыша слетела? Он утащил улику!

— Вот ты поезжай в Рощицы, — снова завела свое Маргарита, — и все толком выясни.

— Лучше я сразу отправлюсь к Альберту, — решил Жидков. — Завтра утром, идет?

— Ах, делай как знаешь! И вообще... Я дождусь чаю?

Жидков встал и принялся заваривать чай. Марга-

рита следила за его действиями, постукивая длинными ногтями по столу. В конце концов не выдержала и сказала:

— Мне ужасно хочется знать, что было в той записке. Ты просто обязан это выяснить. Альберт поначалу был так взволнован, что сболтнул о ней. А когда немного очухался, как воды в рот набрал.

— Тебе сладкий? — спросил Жидков у Ларисы.

— Нет, без сахара и без лимона. — Ей очень хотелось высказаться, но она сдерживалась.

— Записка! — все никак не могла успокоиться Маргарита. — Ты когда-нибудь слышал о подобном, Антон?

— Читал в криминальных романах. Письмо, составленное из вырезанных букв! Это так несовременно... Подумай сама: Москва наводнена компьютерами, любой ребенок может распечатать необходимый текст и не оставить следов. Зачем кому-то потребовалось мудрить?

— Чтобы вы испугались, — не выдержала Лариса.

Мать и сын немедленно повернули головы и уставились на нее.

— Ну да! — заторопилась она. — Компьютерная распечатка никого не впечатлит, верно? Так, безликая бумажка. А вот письмо с криво наклеенными буквами, вырезанными из какой-нибудь газеты... Это выглядит зловеще.

— Не знаю, не знаю, — скривила губы Маргарита. — Я лично совсем не испугалась.

— Вы же не видели записку. А вот увидев, испугались бы наверняка.

— Не выдумывайте. Что может быть такого страшного в какой-то писульке?

— Само ее существование доказывает, — заметила Лариса, — что вашего родственника убили.

— Вели ей замолчать! — рассердилась Маргарита, апеллируя к сыну. При этом она раздула ноздри и выпучила глаза, как будто ей не хватало воздуха. — Глупости какие! Кто мог убить Макара и за что? Он прожил семьдесят три года припеваючи. Кроме того, дом в Рошицах был заперт, а замки там — ого-го! Уж после ограбления Макар позаботился о безопасности.

— Его еще и ограбили! — воскликнула Лариса. — Ничего себе. А потом последовала загадочная смерть в запертом доме. Рядом с телом была найдена записка. Однако пасынок погибшего — как бишь его? Альберт? — утащил записку, найденную возле тела. Зачем? Что он хотел скрыть?

— Когда она так говорит, — плаксиво заявила Маргарита, — у меня мурашки бегают по коже.

— Послушай, мышка моя. — Жидков взял Ларисину руку в свои и нежно сжал. — Мамуле не следует нервничать. Если у тебя есть какие-нибудь идеи, ты поделишься ими со мной перед сном.

— Ну и ладно, — сказала Лариса, проклиная себя в душе на чем свет стоит. Мало ей было впутаться в одну историю, так нет же — подавай следующую! — Это просто разговоры, и ничего больше.

— Я расхотела пить! — заявила Маргарита сдавленным голосом и поднялась из-за стола, злобно зыркнув на Ларису. — Зря ты наливал, пропадет.

— Не огорчайся, я сам выпью, — ответил Жидков, который проглотил свой чай раньше всех. — Пойдем, мама, я тебя провожу.

Лариса посмотрела на часы и подумала, что вполне можно начинать операцию усыпления. К сожалению, она забыла спросить Корабельникова, сколько проходит времени, прежде чем таблетка начинает действовать. Что ж, придется выяснять это экспериментальным путем.

Как только мать и сын вышли в прихожую, она метнулась в комнату, схватила свою сумочку и, высыпав пригоршню крохотных таблеток на ладонь, отправила их в карман. На цыпочках добежала до кухни и бросила одну штуку в чашку, не тронутую Маргаритой.

Таблетка начала медленное погружение и, пока шла ко дну, растворилась без остатка. Так что дополнительных усилий не понадобилось. Когда Жидков возвратился, Лариса как ни в чем не бывало сидела на своем стуле.

— Ну, дела! — сказал ее подопечный и с силой потер лоб. — Дядю прихлопнуло, как жука. Неужели крышка сундука такая тяжелая, что может сломать шею?

— Наверное, может. Только вот почему она упала?

— Что-что?

— Ну... Как бы это объяснить... У вас есть какой-нибудь ларец или коробка шахмат, например?

Ни слова не говоря, Жидков вышел и через некоторое время вернулся с большой деревянной шкатулкой.

— Вот, — сказал он. — Держите. Тут у меня всякая ерунда.

— Вы бывали на чердаке? В том самом доме?

— В Рощицах? Естественно. Я видел этот чертов

сундук, ему лет сто, и выглядит он отвратительно. Понятия не имею, что у него внутри.

— Меня интересует его местоположение. Где он стоит?

— У стены, — задумчиво сказал Жидков. — Сундук придвинут к ней вплотную.

— Вы хотели выпить чай, — спохватилась Лариса.

— Погодите-погодите. — Жидков отобрал у нее шкатулку и приставил к тому краю стола, который упирался в стену. Поддел крышку пальцем и откинул. — Кажется, я понял. Крышка довольно тяжелая, с чего бы ей свалиться?

— Чай, — напомнила Лариса. — Он остынет.

Жидков не обратил на ее слова никакого внимания. Вместо этого он поднял руку и ладонью стукнул по столу возле шкатулки. Крышка не шевельнулась. Тогда он хлопнул по столу двумя руками.

— Думаете, по чердаку бегал бешеный слон? — сердито спросила Лариса. — Зачем вы устраиваете землетрясение?

— Возможно, Макар что-то доставал из сундука? Тяжелое? Приподнял и уронил обратно? Сундук дрогнул, и крышка упала. Черт возьми, надо поехать и посмотреть.

— Лучше рассказать милиции про записку, — возразила Лариса. — Пусть следователи разбираются. У них опыт и возможности.

— Чтобы я обратился в милицию?! — возмутился Жидков. — Я лучше выколю себе глаз.

— Да что вы, — буркнула Лариса. — Не смейте даже думать. Ваши цыпочки останутся безутешными. Пейте лучше чай.

Жидков схватил чашку и уже поднес ее ко рту, когда в дверь снова позвонили. Он шлепнул ее обратно на блюдце и вздохнул. Лариса тоже вздохнула:

— Вы ведь не приглашали гостей?

— Иногда гости приходят сами собой, — пожал он плечами и отправился в прихожую.

Она вскочила с места и последовала за ним. Любой гость может оказаться курьером — нельзя оставлять с ним Жидкова один на один.

За дверью обнаружилась сногшибательная блондинка в липнувшем к телу розовом платье и босоножках со стразами. Косметикой с ее лица можно было запросто раскрасить какой-нибудь гараж во дворе.

— Любимый! — воскликнула блондинка и протянула руки, намереваясь обнять Жидкова от всего сердца.

Он не остановил этот порыв, и Лариса целую минуту наблюдала за тем, как они прижимаются друг к другу. «Ужас, — подумала она. — Что, интересно, делает новая девушка, когда к ее любимому является старая? Визжит и валяется по полу, как вредный ребенок, которому не купили шоколадку?»

Блондинка, наконец, оторвалась от Жидкова и спросила грудным голосом:

— Кто это, пушистик? Вон там, возле этажерки?

Пушистик повернулся и глазами с поволокой поглядел на Ларису, как будто бы и в самом деле не имел понятия, кто это там стоит.

— А! — воскликнул он наконец весьма легкомысленным тоном. — Это Лара.

— Твоя няня? — ехидно уточнила блондинка, которой и в голову не могло прийти, что существо в строгом костюме и с пучком на голове представляет для нее реальную опасность.

— Ну... — протянул Жидков и, шагнув к Ларисе, шепотом спросил: — Вы не раздумали представляться моей подружкой? Учтите, Мариша — девушка взрывоопасная.

— Думаете, придется сражаться за ваше тело?

— Не исключено.

— Господи.

— О чем это вы шепчетесь? — спросила бдительная Мариша, положив руку Жидкову на плечо. И оглядела Ларису с ног до головы: — Приветик!

— Вы вот что, — ответила та, громко сглотнув. — Уходите обратно!

— Куда это — обратно? — опешила блондинка, наморщив гладко отштукатуренный лобик.

— Откуда пришли! — уже более храбро пояснила Лариса и выставила вперед одну ногу, будто бы собралась идти в штыковую атаку.

Сволочь Жидков смотрел на нее с интересом.

— Ах, вон что! — процедила Мариша сквозь на помаженные губки. Несколько секунд стояла неподвижно, после чего заявила: — Ничего у вас не выйдет.

Оттолкнула Ларису плечом и прошла в кухню. Плюхнулась на стул, где до нее сидела Маргарита, схватила чашку с чуть теплым чаем и залпом выпила. Потом закинула ногу на ногу и заявила:

— Я никуда отсюда не уйду!

Лариса сжала кулаки. Таблетка! Придется изощряться и снова подмешивать снотворное — чертова кукла проглотила его и не поморщилась. Жид-

ков приплелся вслед за ними, молча достал из шкафчика бутылку коньяка, налил себе рюмку и опорожнил ее.

— Мне тоже коньяку, — потребовала Мариша.

— Щас, — отозвался он. — С тобой и трезвой трудно сладить, а уж пьяную я тебя вообще готов прикончить. Ты орешь, как Тарзан, и прыгаешь, как его обезьяна Чита.

— Вам определено пора уходить, — напомнила о себе Лариса, которая стояла в проходе, вытянув руки по швам.

— Никуда я не пойду!

— У вас что, совсем нет девичьей гордости?!

— Вот именно, — поддакнул Жидков и выпил еще рюмку.

— Чего? — опешила блондинка. — Боже, где ты взял это ископаемое, пушистик?! Это потенциальная старая дева! Посмотри на нее! Она из тех, кто живет под девизом: «Не подари поцелуя без любви!» Сейчас я начну хохотать.

— Не надо, — испугался Жидков. — Я больше люблю, когда у тебя плохое настроение. От твоего смеха в моем организме происходят необратимые изменения.

Мариша открыла рот, чтобы ответить, но тут снова позвонили в дверь.

— О! — сказал Жидков. — Наверное, это вернулась мамочка.

— Неужели? — ехидно спросила Мариша и, прыгнув со стула, побежала в прихожую, по пути толкнув Ларису бедром.

— А ну-ка, стой! — метнулся за ней хозяин дома. — Не смей подходить к двери. Спроси, кто!

Оставшись одна, Лариса подскочила к рюмке,

которую Жидков в очередной раз наполнил коньяком, и бросила в нее таблетку снотворного. После чего потрусила на голоса.

Дверь уже открыли, впустив в квартиру высокую полногрудую шатенку, которая с порога кинулась в бой.

— Какого черта?! — возмущалась она, обжигая пламенным взором Маришу. — Что это за модель агентства «Секс по телефону»? Что это за греза школьника в период полового созревания? Котик! Как это понимать?!

Котик потер лоб и сказал неопределенным тоном:

— Нина, милая, не нужно устраивать сцены...

— В квартиру ты не пройдешь! — заявила Мариша, загородив собой проход.

— Нас и так тут слишком много, — пробормотала себе под нос подтянувшаяся к компании Лариса, но шатенка услышала.

— У тебя что, нас трое? — не поверила она. — Котик, как ты мог?!

— Ну, мог, — ответил котик. — Я вас всех очень люблю. Не представляю даже, как можно выбрать.

— Мы сами разберемся, — заявила Нина и протиснулась мимо Мариши, попутно ущипнув ее за руку.

— Ай! — взвyla та и добавила непечатное слово.

Лариса и сама не заметила, как отлетела к стене.

— Полегче! — возмутилась она и бросилась за Ниной в кухню.

— О, выпивка, — оживилась та, увидев коньяк. Подняла рюмку и опрокинула в рот.

— Что вы наделали?! — закричала Лариса, врываясь следом. — Это... Это не для вас стояло!

— Я себе еще налью, — успокоил ее Жидков, который, судя по всему, чувствовал себя вполне комфортно.

И действительно — налил и выпил. «Интересно, сколько ему надо для счастья? — подумала Лариса. — Может, сегодня и снотворное не понадобится? Кстати, неплохо, что обе девицы получили по таблетке — вскоре они почувствуют слабость и сонливость и слиняжут».

Не тут-то было. Ни слабости, ни сонливости девицы не испытывали. Они обе устроились за столом капитально и принялись поедать печенье, которое Жидков выставил для своей мамочки. При этом ни на секунду не умолкали, обзывая друг друга ужасными словами и расплевывая вокруг себя крошки.

— Чайку? — предложил «тепленький» хозяин дома, у которого за последние полчаса невероятно поднялось настроение. Взял чайник и принялся неаккуратно разливать по чашкам горячую воду. — Лично я выпью. Надо немножко... встряхнуться. Лара, дорогая, ты будешь чай с женским именем? «*Принцесса Нури*». — Он рассмеялся и добавил нежно: — А то ты что-то побледнела, моя прелесть.

Блондинка и шатенка немедленно замолчали и во все глаза уставились на Ларису. Она почувствовала себя крокодилем, на которого пристально смотрят любительницы дорогих сумочек.

— Прелесть? — одними губами переспросила Нина и потрясла головой.

Лариса даже обиделась. Она всегда считала, что выглядит элегантно. Конечно, ее одежда не была такой стильной, а косметика такой дорогой, как у

них, но чтобы уж так поражаться... И лицо у нее симпатичное. Помаду «Романтик найт», конечно, не пригласят рекламировать, но и встать во второй ряд во время массовой фотосъемки не попросят.

— Отчего бы пушистику и котику не полюбить меня? — спросила она, изо всех сил сдерживая обиду.

— Потому что это невозможно! — откликнулась Нина.

И тут снова позвонили в дверь.

Лариса повернулась к нетрезвому уже Жидкову и свистящим шепотом спросила:

— Вы что, специально все это подстроили?!

— Клянусь! — тоже шепотом ответил он. — Я понятия не имел...

— Зачем вообще вы их пускаете?

— А как же? — удивился он. — Они же мои девушки.

— О, боже!

Тем временем обе девушки на всех парах помчались в прихожую.

— Сядьте, — велела Лариса. — Вы напились. Сейчас свалитесь и что-нибудь себе сломаете.

— Алкоголь действует на меня странно, — признался Жидков. — Я становлюсь таким заводным!

— Ну да, — не поверила Лариса. — И не заваливаетесь неожиданно спать?

— Спать? Какие глупости. Теперь я буду до утра бодрым.

В прихожей хлопнула дверь, и послышалась какая-то возня, перемежаемая короткими вскриками.

— Это может плохо кончиться, — предупредила Лариса. — Вижу, вы сильно нравитесь женщинам. Вероятно, пришла еще одна.

— Арина, — хлопнул себя по ляжкам Жидков. —
Зуб даю — Арина!

— Почему их всех принесло сюда именно сегодня? Да еще всех сразу?!

— Наверное, они что-то такое почувствовали...

Действительно, это была Арина. Проклятый ловелас потрусил в прихожую, и через минуту оттуда донесся его голос:

— Девочки, девочки! Оставьте в покое Ариныны волосы!

Ему вторил женский визг: «Ай-ай!» Судя по всему, началось рукоприкладство. Лариса некоторое время смотрела на полупустую бутылку спиртного, потом достала из кармана две таблетки снотворного и бросила внутрь. Жидков наверняка прикончит коньяк, раз уж начал. Она отлично знала мужчин. Остановиться не может практически ни один. Если не считать язвенников, конечно. Жидков определенно не был похож на язвенника.

Прошла еще минута, и в кухне появился новый персонаж — разлохмаченная Арина с красными щеками. На ней были кожаные брюки и почти ничего не скрывавшая маечка. Жидков лично сопровождал ее к столу, ограждая растопыренными руками от возбужденных Нины и Мариши.

— Девочки! — увещевал он. — Вы напрасно ссоритесь, каждая из вас нравится мне по-своему. Вот, выпейте...

И он показал рукой на бутылку коньяка, сдобренную снотворным.

— Ты уже обслонявил горлышко, — попыталась пресечь его доброту Лариса. — Допивай сам, зачем другим предлагать?

— А я хочу выпить! — агрессивно заявила Арина и схватила бутылку.

— Вот тебе посудина, — Жидков торжественно вручил ей чайную чашку, Арина налила в нее коньяка и отхлебнула, заявив:

— Могу пить, сколько захочу! Я приехала на машине с шофером. После того как со мной заключила контракт известная косметическая фирма, сразу отпало столько жизненных проблем!

— Так ты скоро станешь знаменитостью? — заинтересовался Жидков и пьяно ухмыльнулся.

— Да я уже стала, — похвалилась Арина.

Нина и Мариша посмотрели на нее с отвращением. И тут в комнате запиликал мобильный телефон. Лариса, топтавшаяся на пороге кухни, тотчас бросилась на зов и достала его из сумочки. Звонила начальница.

— Это я! — заговорщическим тоном сообщила она. — Ну, что тебе там поручили?

— Опекать одного типа. Ему принесут посылку, которую я должна забрать.

— А он отдаст?

— Понятия не имею. А у тебя как дела?

— Я все уладила, Лара! Пристроила ирландца! Ну... почти пристроила.

— Что значит — почти?

Лариса говорила вполголоса — ей не хотелось, чтобы на кухне слышали разговор. Впрочем, девицам было явно не до нее — они затеяли перепалку и теперь орали друг на друга. Возможно, чинная Лариса в строгом костюме являлась неким сдерживающим фактором. Но стоило ей уйти, как разгорелась настоящая ссора.

— Почти — значит почти, — отрезала Тамара. — Распланировали так. Сейчас я сама еду в аэропорт и встречаю там Джеймса.

— Его зовут Джеймс? — переспросила Лариса, почувствовав, что в горле образовался комок. Боже, как она любила сейчас этого профессора! Как хотела окружить его заботой и вниманием! Как мечтала вернуться в собственную уютную жизнь...

— Джеймс О'Нейл, — подтвердила Тамара. — Лара, я просто ненавижу тебя за то, что ты с нами сделала — со мной и с профессором.

— Я сама себя ненавижу, — призналась она.

Из кухни тем временем начали доноситься подозрительные звуки — хлопали какие-то дверцы, кто-то истерически смеялся, а кто-то тонко выл, словно маленькая собачка. Лариса на цыпочках подбежала к двери и заглянула внутрь.

Картина, которая предстала перед ней, напоминала сцену в театре абсурда. Жидков почему-то лежал на столе, поджав ноги, словно кот, которого схватили за шкуру, а растрепанные девицы его валтузили, рыча и повизгивая. Вероятно, сначала они ругались друг с другом, но потом все-таки сообразили, где корень всех зол, и совместными усилиями решили его выкорчевать.

— Что у тебя там такое? — спросила Тамара, которая услышала шум борьбы.

— Драка, не обращай внимания.

— Не обращать? Ладно, тогда пойдем дальше. Итак, я встречаю Джеймса в аэропорту и везу его в гостиницу, кормлю ужином и укладываю спать. Завтра утром им занимаюсь тоже я — транспортирую на встречу с профессором Тубриковым. И уже только вечером передаю его Леночке Ивашкиной.

— Леночка согласилась перенести отпуск? — ахнула Лариса.

— Согласилась. Но с одним условием. К ней приехал двоюродный дядька — подлечиться в столичной клинике, за ним нужно последить один день. Тебе придется взять его на себя.

— Но я не могу!

— Я тоже не могу, — отрезала Тамара. — Но куда-то же надо деть этого дядьку! Он, видишь ли, должен находиться под присмотром.

— Он что, лежащий?

— Да нет, ходячий. Его фамилия Шубин, я его видела. Верись, я и сама толком не поняла, в чем там дело. На вид — здоровый мужик. Не знаю, почему за ним нужно наблюдать. Так на чем мы остановились? Да! Завтра в середине дня ирландец останется бесхозным. Утро на мне, а Леночка заберет его вечером, как только отвезет ребенка к бабушке. А вот днем — пролет, никого. И вот что я решила. Ты пойдешь обедать в ресторан. Соберешь всех в одну большую кучу и пойдешь.

— В какую кучу? — растерялась Лариса. — Какая это куча пойдет в ресторан?

— Вы все вместе пойдете — ты, Джеймс О'Нейл и Леночкин двоюродный дядька. Джеймса и дядьку доставят в ресторан на такси ровно в пятнадцать ноль-ноль. Ну и, раз такое дело, прихватишь с собой того типа, которого ты опекаешь. Твоя задача — продержат всю компанию в ресторане до шести. А в шесть появится Леночка и сама возьмет за профессора. Ну как? Ты согласна?

— Похоже, у меня нет выбора. Ой, подожди минутку, тут что-то происходит.

Лариса снова подбежала к кухонной двери. Жидков уже не лежал на столе, а стоял в угрожающей позе возле холодильника — наклонившись вперед всем корпусом. В руке у него был тяжелый ребристый графин.

— Я убью вас всех к чертовой матери! — кричал разъяренный котик и пушистик. — Вы мне надоели! Не желаю вас видеть — ни одну!

Девицы, сбившиеся в разноцветную кучу, жались к электроплите, тихонько повизгивая.

— Ресторан называется «Веселая матрешка», — продолжала вещать Тамара. — Находится на проспекте Мира. Там все в русском стиле, О'Нейлу должно понравиться. А вот Шубин — это Леночкин дядька, если ты забыла! — после ресторана останется с тобой, Лара. На одну ночь, только на одну ночь! Подумай пока, как это устроить.

— Подумаю, — ответила Лариса слабым голосом.

Не успела она спрятать телефон в сумочку, как раздался звонок в дверь. Поскольку никто не поторопился открыть, а звонок все надрывался, Лариса отправилась в прихожую сама.

— Не-на-ви-жу! — донесся до нее нетвердый голос Жидкова.

Было непонятно, почему объекты этой ненависти продолжают торчать на кухне. На их месте Лариса уже давно бежала бы сломя голову.

— Кто там? — спросила она и одновременно заглянула в «глазок» с тайной надеждой, что на лестничной площадке стоит маленькая изящная японка в белых носочках с идеальным пробором в волосах и держит под мышкой пакет, перевязанный розовой ленточкой.

Надежды оказались напрасными. Перед дверью топтался пугающе тощий мужчина в спортивных штанах, подтянутых к самому горлу, и заправленной в них футболке. На костлявых ногах у него были синие массажные тапки. Образ дистрофика и доходяги дополняли квадратные очки в толстой «черепашковой» оправе.

— Видите ли, я сосед, — сообщил он, интеллигентно покашляв в кулак. — Я, конечно, понимаю — вечеринка, но нельзя же... совсем распускаться. Мы же люди, а не животные! Я смотрел телевизор, и тут... Все же слышно! Такие слова — уши вянут. Нельзя ли как-нибудь попросить Антона Никифоровича перестать выражаться?

Лариса немедленно распахнула дверь пошире и сделала широкий жест рукой:

— Пойдите и попросите его сами!

— Меня зовут Петя, а вас? — спросил очкарик, робко переступив порог.

— Сейчас не время любезничать, — отрезала Лариса. — Ступайте на кухню и попытайтесь урезонить Антона Никифоровича.

— А он что — не в себе?

— Слегка. Совсем чуточку, — успокоила его Лариса, зашла сзади и подтолкнула в спину.

Петя пронесся по коридору и влетел в кухню. Она тоже решила туда заглянуть, но тут снова зазвонил ее мобильный телефон.

— Да! — отозвалась она, подумав, что начальница вспомнила что-нибудь чрезвычайно важное.

Однако это оказалась не начальница, а Ларисина мать.

— Привет, мам! — сказала Лариса, изо всех сил стараясь сдержать эмоции.